

Киселев А.В.

Студент

Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Россия г. Саранск

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В РФ: ФОРМИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена государственным корпорациям являющимися одним из инструментов прямого государственного вмешательства в экономику. Теория государственного капитализма утверждает неизбежность возникновения государственных корпораций при усилении государства, сопровождающегося вытеснением частного капитала из ключевых секторов экономики.*

***Ключевые слова:** государство, корпорация, промышленность, предприятие, теория, организация.*

STATE CORPORATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: FORMATION, FUNCTIONING, EFFICIENCY OF WORK

***Annotation:** The article is devoted to state corporations, which are one of the instruments of direct state intervention in the economy. The theory of state capitalism asserts the inevitability of the emergence of state corporations with the strengthening of the state, accompanied by the ousting of private capital from key sectors of the economy.*

***Key words:** state, corporation, industry, enterprise, theory, organization.*

Государственный сектор России чрезвычайно велик по сравнению с экономикой в целом и значительно вырос при Путине. Доказательством этого, казалось, был отчет Международного валютного фонда (МВФ), из которого было ошибочно прочитано, что государство обеспечивает 70 процентов экономической продукции. МВФ противодействовал этому и оценил долю государства в валовой добавленной стоимости в 33 процента.

Государственная корпорация - это некоммерческая организация, не имеющая членства, тип юридического лица в России, созданный в 1999 году (статья 7.1 Закона о некоммерческих организациях). Каждая госкорпорация создается отдельным российским федеральным законом [1, с. 90]. Эти государственные корпорации являются некоммерческими организациями, учрежденными только в соответствии с федеральным законом, и отличаются от всех других организаций, именуемых в средствах массовой информации «государственными корпорациями». Они регулируются индивидуальным законодательством [2, с. 50].

Согласно закону, госкорпорация полностью принадлежит непосредственно Российской Федерации, минуя Федеральное агентство по управлению государственным имуществом:

1. Агентство по страхованию вкладов России
2. Внешэкономбанк
3. Фонд сотрудничества развития жилищно-коммунального хозяйства
4. ГК Олимпстрой
5. Ростех (ранее Госкорпорация Ростехнологии - «Ростехнологии»)
6. Росатом
7. Роскосмос

Действующая нормативная база о государственных корпорациях формирует, по сути, новый тип юридического лица, консолидирующий в себе черты коммерческой структуры, государственного регулятора, некоммерческой организации. Именно в силу специфики статуса

госкорпораций их деятельность регламентируется индивидуально определенными федеральными законами (хотя, например, ОАО «РЖД» и иные акционерные общества с государственным участием создаются на основании соответствующих актов Правительства РФ). Стремление государства зарегулировать ту или иную отрасль экономики и вместе с тем развить коммерческую составляющую направления (что уже в интересах чиновников в соответствующих отраслях) выливается в активное формирование госкорпораций в различных отраслях хозяйства.

Отбрасывая критерии оценки эффективности такого рода образований (мировая практика показывает, что управление в частной компании однозначно более эффективно, чем в государственных учреждениях), с точки зрения правового регулирования отметим несколько основных моментов.

Существующие в настоящий момент госкорпорации не соответствуют современным корпоративным стандартам управления, не готовят обязательную для частных коммерческих структур (ОАО, ЗАО) отчетность, имеют низкую прозрачность и высокую коррумпированность принятия решений, что снижает инвестиционную привлекательность корпораций и как следствие целых отраслей экономики.

Необходимо четко прописывать статус создаваемых или созданных корпораций в системе органов государственной власти на отраслевом уровне, четко разделять деятельность госкорпораций как хозяйствующих субъектов и отраслевых регуляторов.

Эффективность - это соотношение полученного результата к затраченным ресурсам. Эффективность рассматривают в качестве основного элемента управления, как процесса координирования и объединения рабочей деятельности людей. В прямом смысле эффективность означает умение принимать такие решения, при которых ресурсы не растрачиваются впустую. С этой позиции управление эффективно, если деятельность определяется как умение «делать все, как требуется».

Система управления эффективностью деятельности (УЭД) существует во многих крупнейших мировых и российских компаниях. Это основной инструмент управления персоналом, позволяющий максимально использовать потенциал человеческого капитала. В атомной отрасли внедрение системы УЭД началось с 2009 года.

Принципы и инструменты УЭД являются едиными для Госкорпорации Росатом и ее организаций, что обеспечивает единые критерии при принятии решений о вознаграждении, горизонтальном и вертикальном перемещении работников, включении работников в планы преемственности и кадровый резерв, составлении индивидуального плана развития.

Цель УЭД – это непрерывное повышение эффективности деятельности работников и эффективное использование их потенциала для достижения стратегических целей Госкорпорации Росатом и ее организаций.

Цель УЭД достигается благодаря формированию единых принципов и инструментов постановки и оценки достижения ключевых показателей эффективности (КПЭ) работников, а также уровня развития их компетенций.

Государственный сектор включает органы власти центрального государства, регионов и муниципалитетов, вооруженные силы и службы безопасности, а также другие государственные учреждения, которые в первую очередь не предназначены для получения прибыли, но призваны стремиться к общественному благу и поэтому находятся под контролем государством и частично или полностью финансироваться, например, В. государственные школы, университеты, исследовательские институты, библиотеки, музеи, театры, больницы и коммунальные службы. В дополнение к этой государственной службе (государственное управление, сектор государственного управления), коммерческие компании считаются частью государственного сектора, которые частично или полностью принадлежат государству [3, 4].

Количественный охват российского государственного сектора можно охарактеризовать несколькими показателями, каждый из которых описывает отдельные аспекты. Данные, опубликованные официальной статистикой России (Росстат), относятся только к государственной службе (государственное управление, сектор государственного управления), а не к государственным предприятиям [5, с. 90].

Государственная квота (фискальная квота) - отношение расходов всех государственных бюджетов к валовому внутреннему продукту (ВВП) - имеет характер «ложной» квоты, поскольку включает также социальные трансферты и субсидии, не являющиеся элементами ВВП.

Международное сравнение показывает, что Россия не входит в число стран, характеризующихся ярко выраженным государством всеобщего благосостояния.

В своих *отчетах о переходном периоде* для России Европейский банк развития (ЕБРР) привел оценки доли частного и, следовательно, косвенно также государственного сектора в ВВП, но только до 2010 г., не раскрывая использованные источники и методы¹⁴ января 2019 года тогдашний председатель совета директоров Аэрофлота Кирилл Андросов произвел фурор, когда модерировал дискуссию о «госкомпаниях» на Гайдарском форуме 2016 и первоначально заявил, что, по данным МВФ, доля валового внутреннего продукта государства в России за период с 2005 по 2019 год удвоилась с 35 до 70 процентов (см. советы для чтения).

Однако, помимо государственного потребления и государственных инвестиций, эти финансовые потоки не содержат никаких элементов ВВП, поэтому их доля в ВВП, как и государственная квота, является «нереальной» квотой. Поэтому нельзя сказать, что МВФ рассчитывал долю госсектора в ВВП в 2014 году. что было около 70 процентов. Однако, помимо государственного потребления и государственных инвестиций, эти финансовые потоки не содержат никаких элементов ВВП, поэтому их доля в

ВВП, как и государственная квота, является «нереальной» квотой. Поэтому нельзя сказать, что МВФ рассчитывал долю госсектора в ВВП в 2014 году. что было около 70 процентов. Однако, помимо государственного потребления и государственных инвестиций, эти финансовые потоки не содержат никаких элементов ВВП, поэтому их доля в ВВП, как и государственная квота, является «нереальной» квотой. Поэтому нельзя сказать, что МВФ рассчитывал долю госсектора в ВВП в 2014 году.

70-процентная цифра Андросова не только неоднократно повторялась в российских и западных СМИ, в основном без ссылки на источник, но и нашла свое отражение в исследованиях российских госорганов: например, в Бюллетене о развитии конкурентов № 13 за март. 2016 г. Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации и в отчете Федеральной антимонопольной службы за 2021 г. о состоянии конкурса в Российской Федерации. Но западный официальный орган, как *Европейская парламентская Исследовательской служба* Европейского парламента также отметил 70 - процентный показатель в своем исследовании 2018 *Семь экономических проблемы для России*. В отчете Минфина США Конгрессу от 29 января 2018 г. о санкциях, введенных в отношении России, утверждается (на стр. 2), что в 2016 г. «полугосударственные образования» составляли 70% ВВП России.

Поразительная карьера ложного числа Андросова может быть объяснена тем фактом, что оно, казалось, подтверждало рассказ о политическом захвате экономики при Путине, и стало возможным благодаря тому факту, что престижные институты как в России, так и на Западе отказались от него подвергнуться более тщательному изучению. В сентябре 2018 года МВФ отреагировал на неверное толкование его отчета от мая 2014 года в своем страновом отчете 18/276, который был написан Марко Арена, Александром Кулюком, Габриэлем Ди Беллой, Оксаной Дынниковой, Слави Славовым и Марзи Тахери Санджани (см. советы). Он приходит к

выводу, что, во-первых, доля государства в валовом внутреннем продукте намного меньше заявленных 70 процентов, во-вторых, нет четкой тенденции к увеличению размеров государственного сектора и, в-третьих, доли государства. в России относительно велика по сравнению с другими странами, если судить по количеству сотрудников, нанятых государством.

МВФ оценил последнее для областей рыночного производства товаров и услуг, в которых работают как частные, так и государственные компании, через долю продаж, произведенных государственными компаниями, в общем объеме продаж в соответствующем секторе экономики. Однако, как отмечает сам МВФ, этот метод является лишь приблизительно точным, поскольку вклад государственных компаний в добавленную стоимость отдельных секторов экономики не обязательно должен быть связан с общим оборотом сектора так же, как их продажи.

Для финансового сектора, в котором действуют государственные и частные банки, страховые компании и другие финансовые учреждения, МВФ использовал соотношение акционерного капитала государственных учреждений к акционерному капиталу всех компаний в качестве фактора доли государства. Для секторов экономики, в которых услуги в основном предоставляются бесплатно (государственное управление, образование и профессиональная подготовка, здравоохранение и социальные услуги), МВФ оценил долю государства по доле лиц, нанятых государством, по отношению к общей численности занятых.

В результате МВФ пришел к тому, что доля государства в общей экономической добавленной стоимости за 2016 год составила 33 процента.

По данным МВФ, из-за большого неформального сектора в России доля государства в формальном секторе составляет около 40 процентов добавленной стоимости и около 50 процентов сотрудников. За период с 2006 по 2016 год был изучен вклад государственного сектора в ВВП отдельно для сектора государственного управления, для крупных

государственных предприятий (ГП) и для небольших, но многочисленных федеральных и муниципальных правительственных операций, которые полностью интегрированы в государственное управление и его бюджетная система (ГУП, ГУП) (см. советы для чтения). Однако при расчете доли госсектора в ВВП РАНХиГС ошибочно опиралось на данные Росстата о валовой продукции этого сектора.

Использованные источники:

1. Аштаева С.С. Госкорпорации в современной России: функции, структура и особенности деятельности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. - 2012. - № 1. - С. 113-116.
2. Ваславская И. Государственные корпорации в стратегии экономического развития России // Вестн. Ин-та экономики РАН. - 2010. - № 1. - С. 157-164.
3. Гаджиев Г.А. Госкорпорации в России с позиций конституционной экономики // Цивилист. - 2011. - № 2. - С. 21-26.
4. Глухов А. Госкорпорации в современной системе развития экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - № 4. - С. 403-406.
5. Госкорпорации: быть или не быть? // Закон. - 2009. - № 5. - С. 17-26.
6. Дейнега В.Г. Корпоративная модель формирования госсектора экономики и ее реализация через госкорпорации / В.Г. Дейнега, М.В. Тамазян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2009. - № 5. - С. 29-33 .
7. Зельднер А. Госкорпорации в стратегии развития России // Вестник Института экономики РАН. - 2008. - № 4. - С. 129-136.
8. Кирдина С.Г. Российские госкорпорации - ответ на глобальные экономические вызовы // Академический вестник. - 2012. - № 2. - С. 184-188.

9. Степанов К.С. Реализация государством предпринимательской функции через институт госкорпорации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2011. - № 1. - С. 36-38.
10. Тихонова Ж.В. Роль государства в функционировании корпоративного сектора экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Тихонова Ж.В. ; С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб., 2006. - 21 с.
11. Цветков В.А. Государство и экономика: благие намерения и подводные камни // ЭКО. - Новосибирск, 2006. - № 10. - С. 92-105.
12. Черенков А.В. Специфика развития государственных корпоративных предпринимательских структур в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук/ Черенков А.В. ; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2010. - 22 с.